

ВЗГЛЯДЫ НСДАП НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ГЕРМАНИИ

О. Г. Субботин, г. Минск

Ясные представления о взглядах НСДАП на проблему государственного устройства Германии дает анализ программных документов партии и выступлений ее лидеров. В 1921 г. своей целью национал-социалисты поставили создание сильной центральной власти, укрепление политического авторитета рейхстага, а также формирование сословных и профессиональных парламентских палат в землях [1, S. 35]. Прообразом будущего государства им служила собственная партийная организация, способная, по словам А. Гитлера, «предоставить [стране – *Прим. авт.*] готовый организм» [2, S. 37]. Причину слабости госуправления в Веймарской республике он видел в ликвидации персональной прусско-германской унии и партикуляризме южных земель [3, S. 622-623, 627]. НСДАП отвергала федерализм и, следовательно, союз действующих по собственной воле субъектов. «Прошлое и настоящее покончило с суверенитетом земель, доказав его несостоятельность», – говорил нацистский лидер [3, S. 633-635]. Поэтому, «несмотря на порой комичные формы огосударствления», непрерывное расширение сферы полномочий рейха «является логичным и закономерным», отражающим «объективные процессы унификации государственной жизни» в глобальном масштабе [3, S. 636-637, 641].

Гитлер призывал помнить об истинных целях движения, не имевших ничего общего с партикуляризмом. «Не форма государства, а его содержание, нация, народ, суверенным интересам которого подчинено все остальное» имели для него истинное значение [3, S. 645]. Исходя из этого, нацисты отказывали землям в праве на государственную власть, ограничивая сферу их деятельности областью культурной политики и «заботой о племени». «Национал-социалистическая идея не должна быть, подобно церкви, скованна рамками, – указывал Гитлер. – Учение национал-социализма не обслуживает политические интересы отдельных германских государств [земель – *Прим. авт.*]. Оно будет владеть умами немецкой нации, определять жизнь народа, приведет к новой организации, невзирая на существующие границы права» [3, S. 648].

Таким образом, предугадать вектор развития Германии в духе национал-социализма было не трудно. Выступая прообразом «Третьего рейха», партия изначально противопоставила модернизации веймарской системы власти и управления основанное на принципе фюрерства «сильное, централизованное государство». Понятие «федерализм» воспринимался ею исключительно как мысленная категория, основанная на преувеличенной абстракции естественных событий. Автономные права земель в партии считали анахронизмом, «эгоистичным средством власти», используемым заинтересованными группами в корыстных целях. В силу этого Веймарская конституция обладала «релятивистским» характером и не определила для народа «больших целей» на будущее [5, S. 9]. Наконец, НСДАП отвергала «западную» концепцию государства, основанную на общепринятых правилах применения власти.

Глубинные причины кризиса республиканского строя в Германии нацисты видели в кризисе либерализма как такового. В отличие от его приверженцев частную

жизнь и иные социологические структуры национал-социализм сводил к «народному сообществу», антиподом которого выступал «федерализм» [4, S. 45]. И поскольку в Германии могло быть только одно «сообщество», а значит и государство, наличие множества обладающих конкретной субстанцией [автономией – *Прим. авт.*] субъектов (земель, провинций, коммун) вступало в жесткое противоречие с идеологической доктриной НСДАП, нарушало принцип фюрерства [4, S. 52].

Особое внимание нацистское движение уделило проблеме административных границ. Сделав ставку на республику, правящие элиты, по мнению его лидеров, прервали заложенную Отто фон Бисмарком традицию властных отношений, упразднили гегемонию Пруссии и «вопреки фактической и истинной воле народа ... навязали обществу искусственную и формальную конструкцию союзного государства» [4, S. 58-59]. Весьма отчетливо структурно-организационный компромисс Веймарской республики, по мнению известного правоведа Г. Мюнцера, проявился в форме прусско-германского дуализма, наличие которого было «исключительно немецким изобретением, выходящим за рамки общепринятых представлений о праве» [4, S. 61-62]. В этом плане Конституция 1919 г. «проигнорировала» историческое значение прусского фактора, то есть объективную необходимость политико-организационного слияния Пруссии и рейха. После Ноябрьской революции Германия превратилась в «партийное союзное государство», которое в силу разобщенности немецкого народа оказалось неспособным выстроить отвечающую вызовам времени государственно-правовую систему [4, S. 67, 80-82]. Не удивительно, что Гитлер, став канцлером, взял курс на «укрепление германского единства», открыто спекулируя на теме модернизации рейха. Впрочем, и у него отсутствовал внятный политический план. Мероприятия правительства зачастую носили фрагментарный, демагогический характер, наглядно свидетельствовали о дилетантизме и импровизации [2, S. 36].

Важным условием консолидации нацистского режима являлось сотрудничество с административными элитами земель. Не располагая необходимым количеством опытных управленцев, НСДАП стремилась привлечь к работе местные кадры. Достижению этой цели во многом служили отказ от объединения административных границ с границами партийных гау, создание института наместничества и перестройка прусской системы провинциального управления [8, S. 202]. Действенным инструментом в борьбе с политически неблагонадежной региональной бюрократией призван был стать «закон о профессиональных служащих» (1933), снимавший препятствия на пути свободного перемещения чиновников в границах немецкого государства». Однако он оказался неэффективным. Большинство служащих в южных и юго-западных областях Германии вплоть до 1945 г. оставались выходцами из среды местных жителей. В Пруссии закон также имел ограниченное действие, являясь, по существу, «средством коллективного запугивания» [7, S. 115].

Вопреки утверждению в Германии к началу 1934 г. унитарной партийно-государственной диктатуры, по-прежнему существовали конкурирующие между собой суплементарные сепаратные государственные и партийные ведомства. Прямым следствием этого явилось «переплетение государственных, полугосударственных и партийно-политических институтов, приводившее к численному росту государственно-бюрократических организаций и частноэкономических

объединенных структур, руководствующихся принципом фюрерства». Подобного рода процессы размывали границы между рейхом, обществом и партийным руководством, вели к становлению жесткой авторитарной системы [9, S. 22; 10, S. 425-426]. Де-юре, как справедливо отмечает историк М. Рук, Третий рейх вышел из «национальной революции» децентрализованным унитарным государством, чьи территориальные подразделения обладали делегированными из центра полномочиями. Де-факто правительство испытывало сильное влияние региональных структур.

Успех политики А. Гитлера во многом зависел от степени готовности традиционных элит поддерживать новую власть [7, S. 107]. Поэтому речь шла о сознательном маневрировании фюрера, с помощью которого ему удалось уже в первые месяцы своего канцлерства принять ряд важных антиконституционных законов. Их венцом стал правовой акт «О реконструкции рейха» от 30 января 1934 г., подведший черту под начатым в 1871 г. процессом «национального объединения» [12, S. 37]. Отныне в Германии не существовало правовых различий между национальным и региональным управлением. Ходовым стало понятие «коммунализация земель». 14 февраля 1934 г. был упразднен рейхсрат. В том же месяце центру перешли функции правосудия земель, а в апреле – остатки их финансовой автономии [11, S. 65-66]. Все это позволило министру внутренних дел В. Фрику с удовлетворением отметить факт создания сильного национального унитарного государства на месте слабой федерации [2, S. 42-43].

В целом, непреодоленные в годы республиканского правления противоречия между унитарными и партикуляристскими элементами были доведены в Третьем рейхе до состояния абсурда. Самостоятельного вклада в новый региональный порядок этот период в истории Германии не внес [13, S. 227]. В стране отсутствовали гармоничные отношения между «нормативным и реально действующим государством» [14, S. 66]. Произошла «трансформация буржуазного правового государства в сословно-правовое, авторитарное, победу в котором праздновала идея сообщества фелькише. На смену союзной системе пришел строгий государственный централизм. В то же время деятельность НСДАП испытывала сильное влияние традиционных (исторически сложившихся) региональных структур, благодаря которым Третий рейх к середине 1930-х гг. развился в форму законного централизма и практического партикуляризма.

Литература и источники

1. Pätzold, K. Geschichte der NSDAP. 1920 bis 1945 / K. Pätzold, M. Weissbecker. – Köln : PapyRossa, 1998. – 580 S.
2. Baum, W. Die „Reichsreform“ im Dritten Reich / W. Baum // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – 1955. – 3. Jg. – Heft 1. – S. 36–43.
3. Hitler, A. Mein Kampf / A. Hitler. – 102. Aufl. – München : Eher, 1934. – 781 S.
4. Münzer, G. Wesen und Wirklichkeit des Weimarer Parteienbundesstaates : Univ., Diss. / G. Münzer. – Königsberg/Kiel : Paul Escher, 1937. – 93 S.

5. Walz, G.A. Das Ende der Zwischenverfassung / G.A. Walz. – Stuttgart: Kohlhammer, 1933. – 52 S.

6. Scheuner, U. Die nationale Revolution / U. Scheuner // Archiv des Öffentlichen Rechts. – 1934. – Bd. 24 (NF). – S. 261–344.

7. Ruck, M. Zentralismus und Regionalgewalten im Herrschaftsgefüge des NS-Staates / M. Ruck // Nationalsozialismus in der Region. Beiträge zur regionalen und lokalen Forschung und zum internationalen Vergleich; hrsg. von H. Moeller, A. Wirsching u. W. Ziegler. – München : R. Oldenbourg, 1996. – S. 99–122.

8. Brecht, A. Föderalismus, Regionalismus und die Teilung Preußens / A. Brecht. – Bonn : Dümmler, 1949. – 288 S.

9. Weniger Länder – mehr Föderalismus? Die Neugliederung des Bundesgebietes im Widerstreit der Meinungen 1948/49–1990. Eine Dokumentation; bearb. von R. Schiffers. – Düsseldorf : Droste, 1996. – 421 S.

10. Broszat, M. Der Staat Hitlers : Grundlegung und Entwicklung seiner inneren Verfassung / M. Broszat. – 9. Aufl. – München : Dt. Taschenbuch-Verl., 1981. – 474 S.

11. Deutsche Geschichte. 1933–1945. Dokumente zur Innen- und Außenpolitik; hrsg. von W. Michalka. – Frankfurt a. M. : Fischer Taschenbuch Verl., 1996. – 419 S.

12. Krebs, H. Die Stellung der Länder zum Reich in den Verfassungen von 1871, 1919 und im Reichstatthaltergesetz vom 1933 : Univ., Diss. / H. Krebs. – Hamburg, 1934. – 67 S.

13. Mommsen, H. Reichsreform und Regionalgewalten. Das Phantom der Mittelinstanz 1933–1945 / H. Mommsen // Zentralismus und Foederalismus im 19. und 20. Jahrhundert; hrsg. von O. Janz, P. Schiera, H. Siegrist. – Berlin : Duncker & Humblot, 2000. – S. 227–237.

14. Burg, P. Die Neugliederung deutscher Länder / P. Burg. – Münster : LIT, 1996. – 110 S.